

УДК 94 (47+378).084.3

DOI: 10.15393/j14.art.2015.41

Статья

Реформа гуманитарного образования в Петроградском университете в первые годы советской власти

Кривоноженко Александр Фёдорович

Петрозаводский государственный университет,
пр. Ленина, 33 185910, Петрозаводск, Россия,

Кандидат исторических наук, специалист Управления научных исследований ПетрГУ

Аннотация. Статья посвящена изучению проведения советской реформы высшей школы в области изменений в преподавании гуманитарных дисциплин. Главное внимание автор сосредотачивает на особенностях проведения реформы в Петроградском (ныне Санкт-Петербургском государственном) университете — одном из крупнейших вузов страны. Исследователь установил, что к проведению реформы стремилась и университетская общественность, и советская власть. Содержание этих изменений виделось сторонам различным. Это противоречие стало причиной того, что учебные планы созданного в 1919 г. факультета общественных наук, не отвечали требованиям власти. Лишь в 1921 г. эта структура университета стала реальным проводником советизации вуза.

На основе не введённых до этого в широкий научный оборот источников, автор реконструировал основные программы реформирования гуманитарного образования университета, которые предлагала общественность вуза.

Ключевые слова: *Петроградский университет; высшая школа; реформа; гуманитарное образование; Наркомпрос; факультет общественных наук*

Дискуссия вокруг изменения принципов преподавания гуманитарного образования в вузах РСФСР стала одним из главных пунктов начавшейся в 1918 г. советской реформы высшей школы. Основной задачей этой реформы можно назвать, пользуясь терминологией того времени, «завоевание» системы высшего образования, преодоление его неконформизма и подчинение вузов интересам молодого советского государства. Осуществление этих планов было невозможно без кардинального изменения преподавания гуманитарного образования, которое, по мнению власти, должно было учитывать идеологические принципы советского государства.

Университетская библиотека. Конец XIX в. — начало XX в. Фотография с сайта: Библиотека // Виртуальная прогулка по Императорскому Санкт-Петербургскому университету конца XIX века (по материалам Музея истории СПбГУ) [Электронный ресурс]. URL: <http://virtualtrip.museumspbu.ru/content/album.html?pict=0&arr=0-72> (дата обращения 29.05.2015)

Анализ хода реформы уместно проводить на примере Петроградского (ныне Санкт-Петербургского государственного) университета, поскольку он являлся, во-первых, одним из крупнейших высших учебных заведений страны в то время. Во-вторых, в его стенах существовали давно сформировавшиеся школы по изучению и преподаванию широкого комплекса гуманитарных дисциплин.

Советская историография реформы высшей школы [23; 26; 29], начатой в 1918 г., при всех несомненных достоинствах, имеет ряд недостатков. Главным из них являлась изначально заданная идеологическая направленность, которая оставляла за скобками исследований важнейшие для понимания сути проблемы сюжеты.

Другим существенным недостатком как советской, так и современной [18; 19; 25] историографии реформы высшей школы является то, что они не уделяют должного внимания ходу проведения реформы в отдельных вузах. Главное внимание исследователей сосредоточено на изучении взаимоотношений власти и высшей школы, при этом последняя рассматривается обобщенно, отчасти унифицировано. В историографии Петроградского университета [24; 27; 28] сюжеты, связанные с периодом существования вуза во время Гражданской войны, разработаны пока в недостаточно полной мере. Задача данной статьи заключается в изучении реформы гуманитарного образования в высшей школе на примере конкретного университета, а также в реконструировании его видения этой реформы на основе ранее не вводившихся в научный оборот источников.

Революция и советская власть далеко не сразу внесли известные коррективы в учебные планы Петроградского университета, хотя определённые изменения были сделаны. В профессорской среде не раз звучали разговоры о том, что послереволюционная ситуация несколько либерализовала образовательное пространство страны. Возникли условия, которые давали возможность существенно расширить учебные программы. Например, новые предметы были введены в программу Петроградского университета уже с 1918 г. На историческом отделении новыми предметами стали история «внеевропейских» стран, история еврейского народа, история финского народа, история эстонского народа, история латышского народа, история «передне-азиатского» Востока, история кочевников Средней Азии, история средневекового искусства, история искусства в Западной Европе XVI—XVIII вв, история искусства XIX в., история материальной культуры и искусства Востока [9: 144].

Тем не менее, те изменения, которых ждала от университетской общественности советская власть, так и не были сделаны. Примером могут послужить курсы, объявленные юридическим факультетом на 1918—1919 учебный год. В I и II семестрах (то есть на первом курсе) студенты слушали лекции по истории русского и римского права, государственного права и т. д. [4: 3]. Для второго курса были объявлены такие предметы, как догма римского права, русское государственное право, статистика, история хозяйственного быта. На третьем курсе в программе было даже церковное право, причём количество часов на него отводилось больше, чем на другие предметы [4: 4]. Среди спецкурсов значились практические занятия по церковному праву, курс приват-доцента Юшкова «Церковь и государство в их взаимных отношениях» и даже богословие, которое читал профессор, протоиерей А. Смирнов [4: 8].

Как видно, курсы зачастую копировали дореволюционные программы. Те из них, которые были связаны с изучением церковного права, даже нарушали декреты Наркомпроса 1918 г. о светской школе, ведь преподавалось каноническое право, основанное на учениях апостолов, Отцов Церкви и т. д. Лишь в качестве спецкурса на факультете можно было прослушать две лекции приват-доцента В. М. Гессена «Идеологические основы современного государственного строя» [4: 23]. Учитывая это, советская власть приняла решение реформировать гуманитарное образование сверху путём создания факультетов общественных наук (ФОН). С точки зрения государства, специалисты, подготовленные по старым программам, были бы просто бесполезны в новых социально-экономических условиях.

Впервые вопрос о реформировании гуманитарных факультетов в вузах и создание ФОНов был поднят Комиссией по реформе высшей школы в апреле 1918 г. Позднее этот пункт вошёл в проект положения о российских университетах. Уже тогда власти полагали, что новый факультет должен сосредоточиться, прежде всего, на преподавании марксизма, разработке идей социализма и материализма [24: 210].

Интересную оценку начала реформирования гуманитарного образования в высшей школе дал один из лидеров студенчества Петроградского университета С. Жаба. Он считал, что Наркомпрос РСФСР не имел чёткой программы преобразований, а потому «ограничился декретным озорством» [1: 13]. Это «озорство» проявилось в упразднении юридических факультетов в конце 1918 г. Совместная делегация петроградской профессуры и студенчества в январе 1919 г. сумела убедить руководство Наркомпроса в том, что декрет об отмене юридических факультетов является большой ошибкой. Однако комиссариат, «считая неловким попросту отменить его, решил ограничиться словесной заменой. Был образован факультет общественных наук, объединивший прежние гуманитарные факультеты» [1: 14].

Постановление Наркомпроса об упразднении юридических факультетов, о которых упоминал студент С. Жаба, вышло 28 декабря 1918 г. В качестве обоснования закрытия юридиче-

Коридор здания Двенадцати коллегий. Конец XIX в. – начало XX в. Фотография с сайта: Виртуальная прогулка по Императорскому Санкт-Петербургскому университету конца XIX века (по материалам Музея истории СПбГУ) [Электронный ресурс]. URL: <http://virtualtrip.museums.spbu.ru/content/album.html?pic=0&arr=0-72> (дата обращения 29.05.2015)

ских факультетов в постановлении указывалось на «устарелость их учебных планов» и несоответствие с потребностями советских учреждений. Часть кафедр упраздняемого факультета переводилась в состав историко-филологического факультета, а часть упразднялась. Этим же постановлением Социалистической академии общественных наук поручалось разработать учебные планы ФОНа к 15 января 1919 г. [7: 15]. На деле полная ликвидация юридических факультетов в вузах затянулась более чем на полгода. Дело в том, что сроки окончания выпускных экзаменов для студентов последнего курса упраздняемого факультета были отодвинуты до 1 июля 1919 г. Вместе с этим до 1 июля был продлён и срок работы канцелярии бывшего юридического факультета [7: 16].

3 марта 1919 г. вышло постановление Наркомпроса о факультетах общественных наук. В нём уже указывалось, что ФОНы создаются взамен не только юридического факультета, но и исторического отделения историко-филологического факультета. Студенты ФОНа должны были совместно изучать общие курсы гуманитарных наук. Лишь с третьего курса подразумевалось разделение на экономическое, юридико-политическое и историческое отделения [7: 16].

К 10 апреля 1919 г. вузы обязаны были составить списки кандидатов преподавателей на ФОН с обязательным заключением местного отдела по народному образованию по поводу предлагаемых кандидатур [7: 16].

Юридический факультет Петроградского университета быстро отреагировал на инициативу власти по разработке программ для нового факультета. 4 января 1919 г. декан юридиче-

ского факультета Н. Н. Розин представил ректору проект коренной реформы своего факультета. В разработке реформы участвовали, помимо представителей юридического факультета, профессора историко-филологического факультета и факультета восточных языков, а также студенты из Совета студенческих старост. Это стало ещё одним примером установления и развития деловых отношений между профессорской и студенческой корпорациями университета [11: 3].

Вопрос о реформировании общего плана преподавания на юридическом факультете поднимался ещё в 1905/06 учебном году, когда был составлен проект нового плана преподавания на факультете. Он предполагал разделение факультета два отделения: юридических и экономических наук. Предложенный план был реализован лишь частично во время Первой русской революции. После её подавления преподавание на факультете вновь возвратилось в рамки, существовавшие до 1905 г. В проекте начала 1919 г. отмечалось, что кардинальные социально-экономические изменения в стране обуславливают необходимость проведения скорейшей реформы преподавания. Таким образом, инициатива реформы юридического факультета, поданная властью, была полностью поддержана факультетом.

Интересно, что и университетская реформа, начатая в 1918 г., воспринималось руководством юридического факультета в светлых тонах. По его мнению, в результате реформы должен был возникнуть «действительно свободный и автономный университет». Это создало бы прочные условия для реформирования факультета в 1919 г. в соответствии с новыми государственными и общественными запросами [11: 19].

Реформа факультета должна была начаться уже с изменения его названия. Руководство факультета полагало, что слово «юридический» в названии оставалось до сих пор лишь как дань традиции. На самом же деле это определение было слишком узким для всего комплекса наук, преподаваемых к тому времени на факультете. В проекте реформы указано, что более приемлемым названием было бы «факультет общественных наук». По мнению руководства, оно лучше передаёт саму суть преподаваемых на факультете наук и не связывает общественное мнение о нём исключительно с юридическими дисциплинами. 3 июня 1919 г. «бывший юридический факультет», который стал так именоваться в университетском делопроизводстве с января 1919 г. [16: 103], постановил, что отныне, ввиду проведённых в плане преподавания изменений, он будет именоваться факультетом общественных наук [10: 38].

Факультет считал, что обучение на нём должно составить четыре года. Первые два года студентам предстоит слушать базовые курсы гуманитарных дисциплин (социология, теория статистики, экономические и политические дисциплины, народное и государственное право), а остальные два года должны были быть посвящены специальным курсам. В этом руководство факультета было почти полностью согласно с планами Наркомпроса [11: 19 об.].

Студенчество было в меньшем восторге от предстоящей реформы факультета. Оно заявляло через Совет старост о том, что упразднение юридического факультета не будет решать всех проблем и вопросов. Студенты полагали, что перестройка факультета будет лишь поверхностной и односторонней мерой. При этом, учащиеся соглашались с тем, что разделение гуманитарных наук между юридическим и историко-филологическим факультетами является искусственным. Например, в учебных планах юридического факультета почему-то отсутствовали такие предметы, как психология и всеобщая история. Студенты, желавшие получить всесторонне образование, должны были посещать курсы лекций и на юридическом, и на историко-филологическом, а иногда даже и на восточном факультетах. Исполнительный комитет Совета старост постановил, что все попытки создания нового факультета будут нежизнеспособны, поскольку, как и их предшественники, они будут иметь в своём

Профессорская. Обстановка конца XIX — начала XX вв. Фотография с сайта: Виртуальная прогулка по Императорскому Санкт-Петербургскому университету конца XIX века (по материалам Музея истории СПбГУ) [Электронный ресурс]. URL: <http://virtualtrip.museums.spbu.ru/content/album.html?pic=0&arr=0-72> (дата обращения 29.05.2015)

составе дисциплины, объединённые на чисто теоретическом, умозрительном принципе. Такие полумеры, по мнению студенчества, не могли считаться настоящей реформой.

Реальным выходом из создавшегося положения студенты считали полное упразднение деления на факультеты. Кафедры должны были стать основной структурной единицей университета. Студенты за время своего обучения должны были следовать избранным ими учебным планам, составленным под руководством профессоров [11: 21; 22].

31 января 1919 г. Комиссия по вопросу о реформе университетского образования под руководством Н. И. Кареева представила руководству вуза свой доклад. Комиссия отметила, что существующая система факультетского деления — не только результат исторической традиции, но и рационально обоснованное разграничение. В то же время это не означало, что существующее разделение на факультетах должно было восприниматься как нечто неприкасаемое. Факультетам оставляли право на деление, соединение и т. д. Перед началом учебного года администрация вуза должна была публиковать «Обозрение преподаваемых наук», разделённое на несколько групп в зависимости от характера науки. На основании этих групп необходимо было обнародовать также и примерные учебные планы, рассчитанные на полное прохождение курса.

Наряду с лекциями в университете планировалось организовать и семинары, которые должны были посещаться студентами с определённой подготовкой в конкретной области науки. Посещение таких семинаров было не обязательным, но настоятельно рекомендуе-

мым для всех учащихся, специализирующихся на теме семинарских занятий. Кроме того, студенты могли бы создавать свои собственные учебные планы [11: 39 об.].

Совет старост предоставил руководству университета свой проект положения об учебных планах и порядке полного прохождения университетского курса. Согласно этому проекту, студенты могли выбирать в начале года учебный план на основании ежегодно печатаемого обозрения преподавания предметов. Учебный план мог быть нормальным, т.е. планом, составленным университетом, или индивидуальным — составленным под руководством одного из профессоров. Никаких обязательных экзаменов или других видов испытаний не предусматривалось. Студенты, занимающиеся как по нормальным, так и по индивидуальным учебным планам, могли просить проверки своих знаний в любой момент [11: 43]. К сожалению, реакции профессорско-преподавательского состава на эти предложения обнаружить не удалось.

Все разработанные предложения уже в начале января было решено отправить в Наркомпрос. Для этого была составлена делегация профессоров в составе М. Я. Пергамента, И. М. Гревса, Н. Я. Марра и др. Её главная задача заключалась в передаче А. В. Луначарскому предложений юридического факультета университета, Совета старост и Совета университета по вопросу о будущем юридического факультета [15: 89 об.].

Помимо разработанных проектов реформирования юридического факультета, в январе 1919 г. была создана особая комиссия для разработки новых учебных планов. Демократичен был состав комиссии, в которую вошли по 7 представителей от каждого факультета (3 человека от профессорско-преподавательского состава, 3 от студенчества, 1 от оставленных при университете) [15: 89]. Таким образом, студенчество участвовало в разработке новых программ наравне с профессорско-преподавательским составом.

Образованная комиссия работала без особого энтузиазма. К 1 апреля 1919 г. всё ещё не был подготовлен общий проект реформирования гуманитарного образования в вузе. Профессор Н. И. Кареев, будучи председателем комиссии, в своём докладе о её деятельности Совету университета связывал такую непродуктивность с пассивностью факультетов. Историк отмечал, что активность в этом деле, по понятным причинам, проявил лишь упраздняемый юридический факультет [16: 102 об.]. Не активизировалась эта деятельность и далее. Ко второй половине июля 1919 г. специальная комиссия так и не выработала внятного плана, в связи с чем сроки её деятельности вновь были продлены [17: 166 об.].

Если действия общеуниверситетской специальной комиссии по разработке новых учебных планов для реформирования гуманитарного образования в Петроградском университете не отличались продуктивностью, то отдельные представители факультетов активно приступили к обсуждению проблемы. Как уже было сказано, юридический факультет вуза представил свой проект реформ в январе 1919 г. В апреле аналогичный документ был представлен деканами историко-филологического факультета и факультета восточных языков С. А. Жебелёвым и Н. Я. Марром соответственно. Примечательно, что разработчики реорганизации преподавания гуманитарного образования в вузе готовили новые программы именно для создаваемого ФОНа. Таким образом, создание нового факультета не вызывало резко негативного отношения со стороны профессуры. Реформа назревала давно. Анализ содержания предложений С. А. Жебелёва и Н. Я. Марра дают представление о том, что именно вкладывала профессура в лозунг о реформировании гуманитарного образования, чего научная общественность ожидала от ФОНа после завершения реформы.

С. А. Жебелёв и Н. Я. Марр рассчитывали увидеть на вновь создаваемом факультете ранее не преподаваемые дисциплины, значение которых для науки чрезвычайно возросло. Тако-

выми были археология, этнология, различные области лингвистики, история искусства и целый ряд направлений в филологии и исторической науке. Учёные отмечали, что ряд предлагаемых для введения дисциплин можно было рассчитывать увидеть в программе ФОНа лишь благодаря кардинальным социально политическим изменениям, произошедшим в стране в последнее время. В дореволюционной России они не могли быть предметами «ни свободной научной разработки, ни свободного научно-учебного преподавания» [3: 3]. Деканы двух факультетов имели в виду, прежде всего, серьёзное изучение религий, культов, народных поверий и т.д. При их изучении планировалось применять принципиально новую методологию, связанную с «культурно-историческим», «этно-сравнительным» и «психологическо-исследовательским» подходами. При этом отмечалось, что именно Петроградский университет мог стать мировым центром по изучению религиоведения на ФОНе, поскольку вуз обладал уникальной базой — факультетом восточных языков, который открывает все дороги в мир восточных культур [3: 3].

По предлагаемому Н.Я. Марром и С. А. Жебелёвым проекту, часть будущего ФОНа (историко-культ урное отделение), которая возникла на месте историко-филологического факультета и факультета восточных языков, «неизбежно» должна быть разделёна на три отдела: этно-лингвистический, историко-филологический и философско-психологический. В свою очередь, этно-лингвистический отдел распался на несколько циклов, одним из которых должен был стать этнологический цикл, куда входили науки о происхождении человека, племён, расселении человечества и т.д. Вещественный цикл этого отделения, или вещественная этнография, должен был изучать жилища, одежду и другие предметы материальной культуры [3: 5]. Наконец, этно-словесный цикл изучал феномен речи, историю её возникновения, формы и т.д.

Историко-филологический отдел будущего историко-культурного отделения ФОНа, по мнению Н. Я. Марра и С. А. Жебелёва, также должен был распался на три цикла. Первый из них — исторический, второй — филологический. Третий цикл должен был быть посвящен изучению истории искусства [3: 6].

Философско-психологический отдел ФОНа должен был вобрать в себя большую часть вводимых в университетскую науку новых предметов. На нём следует остановиться более подробно. В философский цикл отдела С. А. Жебелёв и С. А. Марр планировали выделить сравнительное изучение философских мировоззрений, сравнительное изучение религий, народную психологию и психологический генезис религиозных восприятий, изучение общения различных миров, историю философии, историю религий и религиозных учреждений.

Словесный цикл должен был изучать философские учения Запада и Востока (источники и критику), религиозные учения Востока и Запада, а также магию, обряды, мистерии, религиозные зрелища (оракулов, заклинания, молитвы — их генезис и историю).

В вещественный цикл философско-психологического отдела ФОНа должно было войти религиозное искусство на Востоке и Западе и изучение предметов культа [3: 11].

Таким образом, очевидно, что деканы двух гуманитарных факультетов Петроградского университета видели в будущем ФОНе один из центров изучения гуманитарных дисциплин. Новому факультету предстояло создаваться на обширной базе нескольких прежних факультетов университета. Вкупе с включением в него целого ряда новых актуальных направлений ФОН должен был стать и одним из мировых центров изучения гуманитарных дисциплин. Факультет готовил бы специалистов довольно узкого профиля, большая часть из которых могла бы применить полученные знания лишь в науке. При этом не следует упускать из вида то, что к тому времени при Петроградском университете уже появился Педа-

гогический институт. Именно на него были возложены обязанности по подготовке студентов университета к одновременному овладению педагогическими специальностями.

Основные структурные преобразования в Петроградском университете прошли в 1919 г. Несколько раньше, в 1918 — начале 1919 г., решался ещё один вопрос об изменении структуры в вуза, однако он так и остался лишь в планах. Речь идёт о попытках Петроградской Духовной академии войти в состав университета [20]. Её руководство начало переписку с Советом университета на предмет вхождения в него на правах конфедеративной связи [14: 3 об.]. Главная цель этого шага заключалась в попытке сохранить академию на фоне всё более воинственных заявлений советской власти относительно религии. Все действия, предпринятые академией для вхождения в состав университета, не увенчались успехом. В конце декабря 1918 г. она была закрыта [20: 227]. Кампания по вхождению академии в состав вуза стала показательной страницей во взаимоотношениях власти и университета в первые послереволюционные годы. Вуз, следуя принципам солидарности с другим представителем высшей школы, готов был пойти даже на нарушение собственной автономии, планируя предоставить профессорам академии право чтения лекций в университете без баллотировки и избрания в штат [13: 27 об.]. Петроградский университет, несмотря на многочисленные попытки, так и не смог достичь конструктивного диалога с советской властью по этому вопросу. Позиция последней была принципиальной и непоколебимой. Духовная академия прекратила своё существование.

Особый интерес представляет иной сюжет, связанный с несостоявшимся вхождением Духовной академии в состав Петроградского университета и напрямую — с темой статьи. За месяц до решения Государственной комиссии по просвещению об окончательном закрытии всех духовных учебных заведений [6: 17] руководство Петроградского университета решило пойти на последний шаг в деле спасения академии. В августе 1918 г. было объявлено о создании при вузе религиозно-философского института, который со временем должен был стать религиозно-философским (теологическим) факультетом вуза. Естественно, что организационной базой нового факультета должна была стать Духовная академия [21: 44]. Этот проект так и не был осуществлён, но предлагаемые Наркомпросу планы преподавания на предполагаемом факультете представляют большой интерес с точки зрения истории Петроградского университета.

Окончательный вариант учебного плана религиозно-философского факультета был отправлен в Наркомпрос ректором университета в ноябре 1918 г. К тому времени это, по сути, был уже чисто формальный запрос. Тем не менее, в письме была сделана попытка представить планируемый факультет как исключительно светскую структуру вуза, необходимую для развития отечественной школы гуманитарных наук.

Изучение дисциплин на религиозно-философском факультете планировалось проводить в рамках философского, психологического, исторического и этнографического подходов. Авторы записки апеллировали к тому, что в прежних условиях «старого порядка» изучение религии в таком свете было бы невозможным. Кроме того, закрытие Петроградской духовной академии ещё больше подчеркивало имеющийся пробел в науке [8: 19]. При этом, очень обтекаемо было упомянуто, что университет возьмёт от закрывающейся академии «всё жизнеспособное и ценное». В итоге, планировалось создать религиозный факультет, который бы выгодно отличался от бывших российских духовных академий, католических и протестантских богословских факультетов.

Интересна планируемая структура факультета. В его состав должны были войти следующие подразделения: кафедра философии, посвящённая изучению философии религии

и связи философии и религии, истории религиозной философии, психологии религиозного сознания; кафедра по изучению религий первобытных народов и народных верований; кафедра религий Древнего Востока (Египта, Вавилона, Ассирии); кафедра истории религий античного мира (греческой и римской); четыре кафедры по изучению иудаизма — библейские книги ветхого завета, еврейский язык в связи с изучением иудейско-раввинского богословия, история израильского народа и библейская археология. Особая роль отводилась изучению христианства. Планировалось открыть семнадцать кафедр по изучению этой религии: 1) библейские книги изучения Нового Завета; 2) история греческой патристической византийской религиозной литературы; 3) греческий язык (новозаветный и среднегреческий); 4) история латинской патристической и средневековой церковной литературы в связи со средневековой латынью; 5) славяно-русская филология (церковно-славянский язык, русская и южно-славянская литература); 6) история древней церкви; 7) история восточно-византийской, грузинской, армянской и коптской церквей; 8) история западной церкви (католичество и протестантизм); 9) история славянской и румынской церквей; 10) история русской церкви; 11) история русского старообрядчества; 12) история русского сектантства; 13) история христианского культа; 14) церковная археология; 15) история церковного права; 16) история христианского вероучения (история догмы); 17) история христианского нравоучения (история христианской этики). Намного меньше внимания планировалось уделить изучению религий востока — всего лишь пять кафедр: 1) конфуцианство и даосизм; 2) брахманизм 3) буддизм; 4) ислам; 5) восточные синкретические религии (маздеизм, манихейство и т. д.). Наконец, планировалось открыть и кафедру для изучения новейших теософических религиозных течений. Всего на предполагаемом факультете должна была открыться 31 кафедра [8: 19 об.—20].

Университет просил комиссара по просвещению «без промедления» утвердить проект нового факультета, аргументируя тем, что вуз делает это на основании «признанной за университетом автономии». Финансовая сторона вопроса определялась в 500 000 руб., которые необходимо было в «спешном авансовом порядке» перечислить университету [8: 21].

Попытка открыть новый факультет потерпела неудачу, хотя планируемый факультет подавался Наркомпросу не как наследник Духовной академии, а как структурная единица вуза, способная вести исследования гуманитарных наук в исключительно светском ключе.

Между тем, организационная работа по созданию ФОНов продолжалась. По предложению Отдела учебных заведений и высших учебных заведений Петроградского комиссариата по просвещению, трём петроградским университетам (Петроградский университет с июня 1918 г. стал называться Первым Петроградским университетом [28: 301]; второй Петроградский университет — бывший Психоневрологический институт; Третий Петроградский университет — бывшие Высшие женские (Бестужевские) курсы [24: 207]), которым в ближайшее время предстояло объединение, было предложено создать комиссию по выработке проекта по реформированию преподавания гуманитарных предметов в Петрограде. В созданную 2 июля 1919 г. комиссию вошли Н. Я. Марр, Н. А. Рожков и А. И. Ивановский [12: 29]. Первоначально на заседании комиссии, на которой присутствовали, в том числе, и представители Компроса З. Г. Гринберг и М. П. Кристи, было принято решение в будущем оставить преподавание гуманитарных наук на двух факультетах. Первый из них, факультет общественных наук, по замыслам Комиссии должен был состоять из политико-юридического и социально-экономического отделения. Второй факультет — историко-культурный, в состав которого должны были войти философско-религиозное, историко-филологическое и этно-лингвистическое отделения [9: 1].

Представитель Наркомпроса Петрограда профессор Н.А. Рожков внёс на рассмотрение предложение по объединению названных Комиссией факультетов в один с сохранением разработанного уже внутреннего разделения по отделениям. Комиссия согласилась с этим предложением, но заметила, что будущий факультет станет чрезвычайно громоздким. Кроме того, по мнению Комиссии, такая структура факультета будет затруднять применение предметной системы. Наконец, вполне обоснованно ожидалось затруднения с распределением профессорско-преподавательского состава по новым отделениям [9: 1 об.].

Вновь созданный факультет общественных наук состоял из шести отделений: политико-юридического, социально-экономического, философского, исторического, филологического и этно-лингвистического. Первым деканом ФОНа Петроградского университета стал профессор Н. Я. Марр [5: 521].

Образование ФОНа было, скорее, внешней заменой старых названий гуманитарных факультетов. Содержание образовательных программ изменилось не настолько, чтобы это удовлетворило советскую власть [24: 225]. А. В. Луначарский красноречиво говорил о ФОНах в сентябре 1920 г.: «Я не буду повествовать печальную повесть о факультетах общественных наук. Тут самые хорошие профессора у нас кадеты, и, думая по-прежнему, что они преподают «науку», они ведут часто контрреволюционную пропаганду, так как уж такова сама их наука» [2: 135].

Изменение структуры ФОНов и их учебных планов требовалось не только для того, чтобы сделать их центрами марксистской гуманитарной науки в вузах. На наш взгляд, это было необходимо для подготовки специалистов, потребность в которых диктовала меняющаяся социально-экономическая обстановка в стране. В частности, об этом свидетельствует то, что по декрету Совнаркома от 4 марта 1921 г. «О плане организации факультета общественных наук», на ФОНе Петроградского университета было организовано экономическое отделение [24: 225]. Безусловно, это нововведение отвечало потребностям страны, стоящей на пороге НЭПа. ФОНы, особенно после реорганизации их учебных программ, рассматривались в советской историографии такими же инструментами советизации высшей школы, как и рабфаки [22: 50].

Таким образом, весной 1921 г., после проведённой реорганизации ФОНа, реформирована была не только его структура, но и характер преподаваемых предметов. В целом, реформа гуманитарного образования в Петроградском университете была завершена.

Резюмируя, необходимо отметить, что и профессорско-преподавательский состав, и студенчество, и советская власть изначально сошлись во мнении о необходимости проведения реформы гуманитарного образования. Однако содержательная часть готовящихся изменений рассматривалась заинтересованными сторонами по-разному. Профессура, рассчитывая сохранить вузовскую автономию, видела в университете оплот «чистой науки». В связи с этим, руководство вуза стремилось на вновь создаваемом ФОНе обеспечить все условия для развития религиоведения, культурологии, этнологии и других дисциплин гуманитарного цикла. Однако эти планы не отвечали интересам советской власти, которая видела развитие гуманитарного образования в материалистическом ключе. В конечном счёте, учебные планы ФОНа в 1921 г. были скорректированы так, что данный факультет в скором времени стал одним из главных источников создания новой, советской интеллигенции, полностью лояльной власти.

Источники и литература

Опубликованные источники:

1. *Жаба С. П.* Петроградское студенчество в борьбе за свободную высшую школу. Paris: Рус. Книгоиздательство Povolozky & O, б.г. 61 с.
2. *Луначарский А. В.* Из доклада на III сессии ВЦИК VII созыва // А.В. Луначарский о народном образовании / под ред. Н. К. Гончарова. М., 1958. С. 119—137.
3. О реорганизации гуманитарных факультетов Первого Петроградского университета в Факультет общественных наук (в части, касающейся историко-филологического факультета и факультета восточных языков. Пг., 1919. 19 с.
4. Обзорение преподавания наук на юридическом факультете Петроградского университета в осеннем полугодии 1918 и в весеннем полугодии 1919 года. Пг, 1918. 24 с.
5. Петроградский университет в 1919 — 1920 гг. (Хроника) // Дела и дни. 1920. Кн. 1. С. 521—522.
6. Постановление Государственной комиссии по просвещению о светской школе // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию Вып. 1. М.: Гос. изд., 1919. С. 17.
7. Постановление Наркомпроса об упразднении юридических факультетов // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. М.: Гос. изд., 1921. С. 15 — 16.

Неопубликованные источники:

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

8. Дело о реформе высшей школы // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1 Д. 79.
9. Единый университет // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 191.
10. Переписка с Наркомпросом Союза коммун Северной области // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 94.
11. Переписка с факультетами по вопросу реформы университетского преподавания // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 90.
12. Протокол заседания Коллегии отдела учёных учреждений и высших учебных заведений // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 12.
13. Протокол заседания Петроградского университета от 22 апреля 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16.
14. Протокол заседания Совета Петроградского университета от 24 февраля 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16.
15. Протокол заседания Совета Петроградского университета от 5 января 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16.
16. Протокол Совета Петроградского университета от 16 апреля 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16.
17. Протокол Совета Петроградского университета от 21 июля 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16.

Литература:

18. *Александров Д. А.* Советизация высшего образования и становление советской научно-исследовательской системы // За железным занавесом: мифы и реальность советской науки. / Ред. Э. И. Колчинский и М. Хайнеманн. СПб., 2002. С. 152—165.
19. *Андреев Д. А.* «Пролетаризация» советской высшей школы: 1921 — 1925 годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 18. № 44. С. 22—26.
20. *Беляева О. М.* Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете: академическое сообщество позднеимперского периода: Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 326 с.

21. Богданова Т. С., Клементьев А. К. Н. Н. Глубовский и неудавшаяся попытка объединения в 1918 году Петроградской Духовной академии и Петроградского университета // Санкт-Петербургский университет. 2004. № 7. С. 42—45.
22. Бутягин А. С., Салтанов Ю. А. Университетское образование в СССР. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. 296 с.
23. Высшая школа СССР за 50 лет / под ред. В. П. Елютина. М., 1967. 272 с.
24. История Ленинградского университета. Очерки / под ред. В. В. Мавродина. Л.: Изд-во ЛГУ. 1969. 663 с.
25. Казанин И. Е. Власть и научно-педагогическая интеллигенция в России (1918—1922) // Вестник ВолГУ. Сер. 4. 2003. Вып. 8. С. 20—32.
26. Купайгородская А. П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти. Л.: Наука, 1984. 197 с.
27. Ленинградский университет (краткий очерк) / Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1957. 128 с.
28. Санкт-Петербургский государственный университет. 275 лет. Летопись 1724—1999 / под ред. Л. А. Вербицкой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. 442 с.
29. Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы. М.: Высшая школа, 1988. 256 с.

Krivonozhenko Alexander Fedorovich

Petrozavodsk State University

PhD, Employee of management of scientific researches.

The reform of humanitarian education at Petrograd university in the first years of the Soviet power

Abstract: Article is devoted to studying of carrying out the Soviet reform of the higher school in the field of changes in teaching humanitarian disciplines. The author focuses the main attention on features of carrying out reform in Petrograd (nowadays St. Petersburg state) university. It is one of the largest higher education institutions of the country. The researcher established that both the university public and the Soviet power sought for carrying out reform. The faculty of social sciences was created in 1919. But its curricula didn't meet expectations of the power. It caused contradictions between the parties. This structure of university became the real conductor of Sovietization of higher education institution only in 1921. The author reconstructed the main programs of reforming of humanitarian education of university which were offered by the public of higher education institution. It was made on the basis of sources which weren't presented into wide scientific circulation before.

Keywords. Petrograd university; the higher school; reform; humanitarian education; National commissariat of education; faculty of social sciences.